

Основные традиции и обычаи кубанских казаков

Казачьи традиции. Каждый народ обладает своими традиционными ценностями, имеет представления о смысле жизни, о добре и зле, о личном и общественном.

Это нормы поведения, идеалы, к которым следует стремиться.

Среди ценностей Кубанского казачества на первом месте всегда стояло православие. Православная вера пронизывала все стороны жизни казачьего войска, станицы, казачьей семьи.

Казачество всегда стремилось создать своё справедливое общество, и поэтому намного дороже, чем материальный достаток, казаки ценили волю.

Несмотря на постепенное подавление казачьих вольностей государством, установка на волю и самостоятельность на станичном и краевом уровне сохранялась даже в первые десятилетия советской власти. Очень ценились коллективизм и братство.

Единство и взаимопомощь были важны и жизненно необходимы казакам. Станичники вместе уходили на службу, служили в одном полку или батальоне. Через одни и те же воинские подразделения проходило несколько поколений жителей станицы. Правило «сам погибай, а товарища выручай» редко нарушалось в казачьей среде. Если подобное случалось, позор падал не только на провинившегося, но и на его род, потомков.

В станичном быту практиковались различные формы взаимопомощи. Казачья община заботилась о вдовах и сиротах, оказывала помощь нуждающимся при снаряжении на военную службу. На случай неурожая в каждой станице создавался запасной фонд зерна. Имелись и запасные общественные земли. Друг к другу казаки одного возраста нередко обращались со словами «брат», «братко».

Значительное место занимали представления о малой и большой Родине.

Кубанские казаки принимали самое активное участие в обороне и освоении рубежей Российской империи. Защиту Отечества кубанцы рассматривали как одну из основных, святых обязанностей. Отношение к малой родине - Кубани было искренним, тёплым. Тяжело переживали казаки расставание с родным краем.

Обязательное несение военной службы предопределило высокое значение среди казачьих ценностей таких качеств, как отвага, физическая сила и ловкость, выносливость. В кулачных станичных боях, в скачках и джигитовках закалялся характер, казачья молодёжь набиралась сил и сноровки. Отважные и заслуженные казаки, Георгиевские кавалеры пользовались всеобщим уважением.

Высоко ценились в казачьей среде трудолюбие, честность, щедрость. Порицались — жадность, жестокость, воровство.

Важная роль отводилась твёрдым нравственным устоям, трезвому образу жизни.

В семейной и станичной жизни характерным было уважительное отношение к старшим, особенно к старикам. К родителям обращались на вы.

Особое место среди ценностей отводилось исторической и духовно-нравственной памяти. Благодаря устной традиции, передаче информации от деда к отцу, от отца к сыну, от бабушки к внучке кубанцы сохраняли свою самобытную культуру.

Воспитание в казачьей семье

Приобщение детей к казачьим истокам начиналось с колыбели. «Татары шли, ковылю жгли», - пела мать, укачивая малыша, оставляя в его сознании главное предназначение казачества - защиту родной земли. Мальчик до семилетнего возраста находился на попечении женщин. Затем казачат начинали приучать к мужской работе. Выполняя роль погоничей рабочего скота в поле, дети усваивали навыки тяжёлого труда хлебороба. Мальчик старался во всём подражать главе семьи.

В девочке старались развить женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. Они всегда начинали работать с раннего возраста. В доме помогали матери: стирали, мыли полы, готовили обед, чинили одежду. Учились шить, вязать, вышивать. Делалось это и в играх: обшивали кукол, а учились на всю жизнь.

Была у девочек и особенная забота - нянчить младших. Дочки носили в поле отцу и братьям еду, штопали обтрепанную в работе одежду. Однако труд с ранних лет не исключал игры, радости и веселья.

Поощрения и наказания. Особая роль в воспитании отводилась как наказаниям, так и поощрениям. За небольшие шкоды-провинности наказывала мама: могла отстегать хворостинкой, шлёпнуть, поставить на колени. Отцовское наказание было более жёстким, но это не обязательно была порка. Физическое наказание применялось отцом при тяжких проступках, когда ребёнок подвергал опасности свою или чужую жизнь, при утере скота, воровстве.

Поощрение в казачьей семье выражалось в добром слове, в похвале: «Ты у нас помощник, казак». Важному средству воспитания - поведению за столом - отводилось особое место. Перед едой обязательно банили (мыли руки), глава семьи читал молитву, затем все садились на лавки. Отец, перекрестив нож, резал хлеб и раздавал всем. Нельзя было допускать, чтобы на пол падали хлебные крошки. Считалось, что хлеб - прообраз тела Христова и дети, наступив на крошки, будут его топтать. Из общей миски детей учили черпать еду по очереди, соблюдая порядок старшинства. За неправильное поведение отец мог провинившегося ударить ложкой по лбу или того хуже: выгнать из-за стола. Свой порядок был и во время дележа мяса, особенно птицы.

В воспитании участвовала не только семья, но вся станичная община. Особенно строго следили за поведением детей старики - хранители нравственных устоев. Взаимная любовь, привитое с детства уважение позволяли подрастающему поколению с честью выходить из сложных житейских и общественных ситуаций.

Воспитание в казачьей семье было направлено на выполнение мужских и женских обязанностей перед обществом — формирование воинов и хлеборобов, умелых отцов, заботливых матерей и рачительных хозяек.

Народные знания

Народные знания у казаков - это и представления об окружающем мире, и навыки его использования. Опыт, накопленный наблюдениями за природой и обществом, закреплён в повседневной жизни традициями.

Прогноз погоды. Основанное на календарных наблюдениях знание погоды отразилось в ряде устных примет. Если зима несколько лет была сиротской, короткой и слабой, то потом выдавалась суровой и продолжительной. Если на Сретенье Господне, когда, по народным представлениям, зима встречается с летом, с крыш капает вода, то и зима будет тянуться долго. Если на Сретенье солнце было целый День, а потом стало пасмурно, лето выйдет прохладное. Если в этот день был мороз, то будет холодная весна, если дождь – дождливые весна и лето. Казаки говорили: какое Благовещенье - такая и Пасха. Дождь на Благовещенье предвещал дождливое лето.

Прогнозы погоды на следующий день основывались на наблюдениях за атмосферными явлениями дня прошедшего. Если утром не было росы, дрожал воздух, солнце садилось за ТУЧУ - быть дождю. Мало росы - будет пасмурно. Роса на траве - к солнечной погоде.

Наблюдали казаки и за поведением домашних птиц и животных. Если собака валялась на соломе или утки бегали по двору - жди ветра. Скот ревел - к буре. Если зимой свинья держит во рту солому - будет мороз. Ждали мороза, когда кошка скреблась когтями или лежала на печи. Ласточки летают низко - к дождю. Если петух кричит, когда идёт ливень, - дождь скоро прекратится.

Для определения погоды иногда прибегали и к шутивным гаданиям. Например, в станице Бжедуховской устраивалось шутивное состязание. Два парня, одному из которых давали имя Зима, а другому - Лето, боролись. По победителю определяли, будет ли зима затяжной или же весна наступит рано.

Особенности кубанского климата нашли отражение в поговорке: «До Святого Духа не кидайсь кожуха, по Святом Дуси - У том ж кожуси», что означало: ни в какое время года погоде доверять нельзя.

Народные способы лечения. Представления о болезнях и народных способах лечения носили сверхъестественный характер, отражались в бытовавших суевериях. Причину болезни коровы видели в злых действиях «нехороших людей». Чтобы узнать, кто «испортил» корову, казачки выдавливали из коровьего вымени оставшееся молоко, наливали его на сковородку и ставили на угли. Ножом, окропленным святой водой, резали загустевшее молоко, и на месте порезов должна была выступить кровь. Тот, кто «испортил» корову, при этом чувствовал острую боль, прибежал к хозяйке и просил прощения. При эпидемиях скота стадо прогоняли через костры, окуривая дымом. Чтобы очистить овец от глистов, использовали черемшу; «для

изгнания червей» у лошадей - любистик и коноплю. Раны у скота лечили корой дуба. Раны, нанесённые жеребяткам волками, промывали майской водой.

Для лечения и предотвращения болезней людей казаки использовали разнообразные средства растительного, животного и минерального происхождения. Ежовый, енотовый и собачий жир применяли для лечения туберкулёза и воспаления лёгких. Ожоги лечили рыбьим и гусиным жиром, желтком куриного яйца, который пережаривали на сковородке и прикладывали к поражённому участку кожи. Настоем червей, выкопанных из перегноя, растирали тело при ревматизме. С помощью пчелиного воска лечили сглаз, испуг, определяли, будет ли больной жить. Мёдом врачевали раны, ожоги, больные глаза, настоем прополиса на спирту употребляли от Простуды. От кашля пили отвар из мёда, ягод калины и свиного жира.

Из растений готовились мази и настойки. К нарывам, ранам и чирьям прикладывали печёный горячий лук, листья подорожника со сметаной, чистотел. Мозоли лечили клеем, который образовывался на фруктовых деревьях. При воспалении лёгких жевали на ночь листья алоэ. Если мучил ревматизм, народная медицина в качестве эффективного средства предписывала крапиву.

Необходимо было хорошенько отстегать себя ветками этого растения. В качестве кровоостанавливающих средств использовали тысячелистник, мать-и-мачеху, подорожник. При ожогах готовили примочку из подсолнечного масла. Расстройство желудка лечили отваром из коры дуба и конского щавеля. При лечении лихорадки применяли отвар из листьев сирени, корней дыни. Когда казаки отправлялись на службу, они брали с собой порошок из грибановозника, который хорошо помогал при лечении ран.

Лечение

В процессе освоения края кубанцы научились использовать для врачевания местные минеральные грязи и источники. При лечении кожных болезней - медный купорос, марганец, нефть, янтарь. Инфекционные болезни лечили фосфором, серой и керосином.

Среди казаков встречались знатоки хирургии. Не проводя никаких разрезов ткани тела, хирург-самоучка умело собирал «под мясом» раздробленные кости, забинтовывал пораненную руку или ногу в лубок. Если начинался «антонов огонь» - гангрена, знахарь-казак простым ножом отрезал поражённую поверхность. Осколок кости из прострела удаляли волосяной заволокой.

С помощью русской печи лечили радикулит. В протопленную соломой и сбрызнутую холодной водой печь ложился головой наружу больной и парился. После этой процедуры его растирали водкой, козьим жиром или керосином. При ушибах, вывихах и головной боли использовали лёд и холодную воду. Чтобы кожа на лице была чистой и здоровой - умывались первым весенним дождём.

Казачьи обладали уникальным комплексом народных знаний об окружающем мире и практическими навыками их использования.

Кубанские говоры

Говор - средство общения населения в определённой исторически сложившейся области. В говоре отражена духовная, материальная культура жителей края, обряды и традиции.

Кубанские говоры возникли на базе уже существовавших языков - в результате переселения людей с территорий Украины и южнорусских областей. Происходило смешение языков, населения, образовывались новые варианты местной речи.

Сложившиеся на Кубани особенности балакать (в бывших черноморских и закубанских станицах) и разговаривать (в линейных и закубанских) настолько своеобразны, что скорее напоминают уникальный язык, одинаково понятный всем жителям края. Недаром на вопрос, на каком языке говорят кубанские казаки - на русском или украинском, часто отвечают: «На нашем, на казачьем, На кубанском!».

Говоры - средство общения в семейной жизни и производственной среде. Точное и меткое слово или выражение — такая же часть малой родины, как природа, история, уклад жизни. Поэтому относиться к ним надо бережно.

Кубанский говор с южнорусской основой сложился в восточной и юго-восточной частях края. Он распространён вверх по течению Кубани начиная от станицы Воронежской, а также между реками Кубанью и Лабой. Говор с украинской основой сформировался главным образом в бывших черноморских станицах, в западной и юго-западной частях нашего края.

Кубанские говоры отличаются от русского литературного языка произношением а и о. Для говора с южнорусской основой характерно аканье, то есть произношение безударного о как а. Например: галава (голова), горат (город).

В говоре с украинской основой аканье отсутствует. Речь кубанских казаков отличается гэканьем — протяжностью, легкостью в произношении звука г.

Звук в часто смешивается с гласным звуком у, особенно в начале слова: унучка (внучка). Звуки вил под влиянием украинского языка часто не разграничиваются: жовтый (жёлтый), пысав (писал). Звук ф в кубанской речи произносится как сочетание хф или как звук х: хронт (фронт), мэтэхвэ (МТФ), хвершал (фельдшер), кохве (кофе), кохта (кофта), охвицэр (офицер). В конце слова согласные часто не смягчаются: стэп (степь), голуб (голубь), свэкров (свекровь).

Диалектные слова. Кубанские говоры в ключном языке, так и специальные, которые не известны или малоизвестны в других областях. Такие слова называются диалектными (от греческого слова «диалектос» - говор, наречие). Некоторые диалектные слова похожи на слова русского

литературного языка, но имеют другое значение. Например, слово «пытать» в литературном языке означает истязать, а в кубанской речи — спрашивать. Слово «лаяться» в литературном языке подразумевает ворчание собаки, а в кубанском говоре - ругаться, браниться.

Однако многие диалектные слова нельзя буквально, дословно перевести на литературный язык. К ним относятся названия различных земельных участков и угодий: удолье (пойма реки), яруга (большой овраг), падина (низменность), гребля (насыпь через реку), баерак (глубокий овраг). Это и трудовые процессы вместе с традиционными орудиями труда: грабарка (подборная лопата), громадить (сгребать в кучу), кырпыли (деревянные вилы), притрусуть (присыпать).

К этой же группе слов относятся наименования жилых и хозяйственных построек, продуктов питания: дворище (усадебная пристройка, скотный двор), криница (необорудованный колодец, источник), кутух (сарайчик, пристройка), мазанка (хата, обмазанная глиной), погребнык (место, где расположен погреб), рундук (крыльцо со ступеньками; деревянный сундук для хранения зерна), халабуда (шалаш, временная постройка).

Среди диалектных слов встречаются старинные названия одежды и обуви: басочка (оборка на кофте), башлык (накидка в виде капюшона, надеваемая поверх шапки), кожух (зимняя одежда из дублёной овчины с глубоким запахом), постолы (мягкая обувь из сыромятной кожи), свитка (верхняя длинная одежда), спидныца (низ сыромятной кожи).

Ряд диалектных слов связан с семейными отношениями, обрядами и обычаями: дружина (жена), маты (мать), нэвистка (жена сына или брата), Петровка (Петров день), посеять (посыпать зерном в жилище на Новый год с пожеланием урожая), родына (семья, родня), свэкруха (мать мужа), щедровка (святочная песня, приуроченная к встрече Нового года). Некоторые из диалектных кубанских слов настолько точны и колоритны, что давно вошли в русский литературный язык.

Особенности употребления. Многие слова в кубанских говорах отличаются от литературного языка тем, что у них тот же корень, но другие суффиксы или приставки, например: пэрэбой - сбой, надголодь - впроголодь, заседка - засада, годыть - угождать, впиймать - поймать, близняты - близнецы.

В кубанских говорах средний род часто заменяется женским или мужским: в окошку глядеть, полотенец висел. Своеобразны окончания и суффиксы: итить, ходэ, болыть, яблоков.

Интересны произношения имён станицах, заселявшихся однодворцами из Воронежской, Курской, Орловской губерний: Ванька, Петька, Митька, Ианька, Лёнька, Варька.

Под влиянием фольклора и украинского языка в кубанских говорах распространена краткая форма прилагательных: бела (белая), мутна (мутная). Сравнительная степень образуется при помощи суффикса ше, ш(ий): слабше, молодший, ширше. В говоре с украинской основой глаголы оканчиваются не на т (как в литературном языке), а на е (э): ходэ, жуе, плаче. Встречается и мягкое

ть на конце: несётъ, несутъ. В глаголах с основой на г, к в кубанской речи нередко можно встретить чередование согласных: печи (пеки), бежи (беги), поможи (помоги). В говорах, образованных на основе украинского языка, во множественном числе усекается гласный в окончании: идить, несить, скажить.

К кубанским говорам нельзя относиться как к речевой ошибке или языковому недоразумению. Слова, удачно используемые, обогащают местную речь, делают её сочной, неповторимой.

Диалектные слова и говоры по причине их связи с бытом и жизнью питают литературный язык. Умирание говоров ведёт к штампам в литературном языке, открывает его для массовых неоправданных заимствований из иностранных языков, что в свою очередь способствует невосполнимым утратам в нашем духовном наследии.

На Кубани сложились говоры с южнорусской и украинской основой. Многие слова в кубанских говорах отличаются от литературного русского языка, но они обогащают речь казаков, являются важным показателем их культуры, самосознания, отличия от не казачьего населения.